

КАРОЛИНА ЛИРИЙСКАЯ

ДАВИ ГОРДЫНЮ
НЕПОКОРНЫХ
-II-

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Л62

Лирийская К.

Л62 Дави гордыню непокорных. Том 2 / К. Лирийская. — М. : Импринт VOLKODAV / RUGRAM, 2025. — 534 с. — (Дави гордыню непокорных).

Апокалипсис, случившийся в этом мире, перевернул все с ног на голову, и теперь люди соседствуют с демонами и нечистью, встречаются с ними каждый день на улице и сами вникают в плетения магии. Но не все готовы мириться с новым порядком: есть те, кто объявит крестовый поход.

Янош Кирай — сотрудник Инквизиции, полиции по делам нечисти. Отправляясь в Санкт-Петербург, чтобы помочь новому отделению по обмену опытом, он и не догадывался, что ему придется столкнуться с сектантами, убивающими нечисть. Обстановка напряжена, в городе скоро начнется война. Неожиданная помощь приходит в лице Влада Войцека — мертвого инквизитора, который явился призраком на помощь живому коллеге. Он работает на Ад, который определенно как-то замешан в нынешних убийствах, и Яну придется выведать все тайны Небес и Преисподней, чтобы добиться истины.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Лирийская Каролина, 2025
© Дивия, художница, 2025
© Дарья Иванова Walted, дизайн, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ISBN 978-5-517-13178-2

*Я не знаю, кто ты, и знать не хочу: ты ли это или только
подобие его, но завтра же я осужу и сожгу тебя на костре,
как злейшего из еретиков, и тот самый народ,
который сегодня целовал твои ноги, завтра же по одному
моему мановению бросится подгребать к твоему костру
угли, знаешь ты это?*

Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы»

XIX. FACILIS DESCENSUS AVERNI

Facilis descensus Averni — «легок спуск в Ад»

Первым, что я почувствовал, была странная жара, давящая духота, из-за которой я едва мог дышать. Вторым оказался звук, словно кто-то проводил наждаком по стали. Чуть позже я понял, что это скрипит песок под чьими-то ботинками. Сверху падала тень — неизвестный наклонился, всматриваясь в мое лицо. Все это мне пришлось соображать в срочном порядке, пересилив головную боль и искушение вновь потерять сознание — и будь что будет.

Итак, надо мной стоял человек — вряд ли с добрыми намерениями. Насчет этого нужно было озаботиться. Думалось еще с трудом. Я прикидывал, успею ли увернуться, если мне полезут резать горло. Взглянув быстро, я заметил тусклую полоску ножа. Перекатиться в сторону... Шорох справа — их двое. Уже сложнее.

— Ну что, он живой?

Хриловатый голос донесся будто бы издалека; я не спешил опять открывать глаза и вообще двигаться, изображая мертвого или близкого к тому. Если быть честным, состояние тому способствовало. Страшно ныло все тело, словно меня долго и со вкусом били, но я был уверен, что в последнем воспоминании не мелькало никаких одержимых, крестоносцев или еще каких-нибудь агрессивных ублюдков, способных заехать по ребрам с обеих сторон с такой садистской увлеченностью.

Я вспомнил о зеркале, запаниковал и невольно задышал чаще.

— Живой! — довольно отозвался тем временем второй голос.

То, с какой интонацией слово произносилось, заставило меня собраться и таки распахнуть глаза, кривясь от страшной вспышки в висках. Спустя секунду зрение, погрязшее во вспышке света, вернулось, и я обнаружил себя, лежащее-

го на земле, и высокие ботинки, кружившие вокруг. За ними я молча наблюдал некоторое время, незаметно пытаюсь нашарить балисонг в кармане джинсов. Его я так и не выдернул из мертвого мага, запоздало вспомнилось мне; за стилетом же тянуться слишком долго и рискованно.

Того, что я вскочу так скоро и резко, они не ожидали, и лишь это позволило броситься на человека с ножом, оглушить его тяжелым ударом в висок. Второй оторопел и не спешил ввязываться. А я мигом оказался за спиной первого, не дал ему упасть, прихватив за горло. Его приятель осторожно отбросил нож в сторону, видя, что шутить я не намерен и без промедлений способен убить. На самом деле я бы вряд ли сумел свернуть шею, слишком мне было плохо. Но выглядел, должно быть, страшно. Смерти мой пленник испугался — затих, не дыша. Я ликовал, радуясь, что они боятся меня так же, как и я — их.

— Предлагаю цивилизованный разговор! — крикнул я тому, что стоял напротив.

Он казался старше, более разумным, да и на товарища ему было не наплевать. Парнишке, которого я твердо держал за шею, он шепнул беззвучно:

— Не дергайся!

Тот покорно кивнул; несчастного начинала бить дрожь, и я милостиво ослабил хватку.

— Вы кто такие будете? — громко спросил я.

Не крестоносцы, они посмелее, не стали бы медлить, а добились бы сразу. И носили оружие посерьезнее — ну что это такое, пара ножей? Эти двое, в не очень опрятной одежде, запыленных джинсах и светлых рубашках, больше напоминали бандитов, которые неожиданно наткнулись на меня. Хотели пожить? Видно, я, лежащий без сознания, представлялся легкой добычей! Мне захотелось проверить вещи, сумку, чудом болтавшуюся на плече, однако я опасался выпускать пленника.

— Повторяю вопрос! — сдержанно прорычал я. — Вы...

— Никто!.. — слабо трепыхнулся парень, который чувствовал мою отчаянную хватку. — Мы мимо шли, идем, смотрим, ты лежишь...

— Ножи тоже просто так достали?

Он уязвленно замолк, не найдя ответа, но и опасаясь врать. Я усмехнулся — понятно, в чем тут дело. Хотели обокрасть, а ножи — добить из человеколюбия, если я вдруг проснусь. Не ожидали, что лежавший пластом труп будет так резво прыгать и угрожать. Я, по правде сказать, тоже такого от себя не ожидал. Повезло: ничего особо сильно не болело, голова кружилась немного. И перед глазами мутновато было, но это пройдет... Я надеялся, это пройдет.

Наконец до меня неспешно дошло, что надо бы осмотреться, потому что возник вопрос: с какого это в квартире Соколовой оказались два типа бандитской наружности, я же закрывал дверь! И еще эта жара... Передо мной все еще цветные круги танцевали, я не мог сосредоточиться... Дул ветер, перебирал волосы. Я понял: мы никак не в квартире, вообще на улице, и невысокие дома в пару этажей как-то не очень напоминают Петербург. Они не походили на серые панельки, были приземистее, песчаного цвета. И россыпь, поземка под нашими ногами...

— Где мы? — едва не срываясь на крик, потребовал я.

— В столице, — поделился парень.

Я помотал головой, пытаюсь встряхнуться. Начать мыслить. Меня что, в Москву забросило? Последним воспоминанием значилась алая вспышка перед глазами, и я начал понимать, что то был портал. Маг отправил меня куда-то... Верно — чтобы я не мешал! Где же я? В пустыне? Я понимал говоривших со мной, значит, это Россия? Есть ли в России пустыни? Мысли метались. Мне стало по-настоящему жутко. Стараясь думать разумно, я снова рассматривал окрестные дома, узкую улочку... Они не ассоциировались со столицей — но, может, если совсем окраины... И, кроме того, там не могло быть песка под ногами, гонимого порывистым ветром. А небо... солнце не было таким красным...

— Ты в Столице Ада, — растолковал тот, которого я с самого начала посчитал поумнее. — На Лимбе, Первом круге. И теперь мне очень интересно, как живого занесло в Преисподнюю!

Объяснение вогнало меня в шок, что я аж отпустил пленного. Парень тут же кинулся в сторону, едва не споткнулся, но устоял. Потирал горло, зло глядя на меня, но нападать благоразумно не стал, видя выхваченный стилет у меня в руке. Я тут и понял, что этот человек не дышал, потому что был мертв. Это и осязаемость мертвецов подтверждало слова о том, что я в Аду.

В Аду. Черт, только не снова, только не... Я решительно запихнул панические мысли куда подальше, решив, что ничего страшного на самом деле не произошло. Надо выбираться обратно, легче будет дойти до ближайшего демона и объяснить ему все, найти толкового мага, он меня швырнет в мир людей. Но... я внезапно призадумался. Нужно ли? Сколько раз я думал, что, если бы наши возможности простирались чуть дальше...

Но я ничего не смогу один. Человечек в огромном незнакомом мире... Нет, умнее будет вернуться! Место живых — в мире людей, и мой срок не пришел. Я на всякий случай тронул пульс на шее и выдохнул облегченно. Он бился, пожалуй, слишком часто. Убивать на расстоянии крестоносцы не научились, и на том спасибо. Зато смогли активировать портал на зеркале. Это подтверждало слова Соколовой, которая говорила, что передала украденную книгу в Ад.

Я поднял голову, посмотрел туда, где виднелись высокие шпили Дворца — о доме Сатаны ходили истории по всем мирам, не узнать его было трудно. Если я хочу попасть домой как можно скорее и забыть эту досадную ошибку как страшный сон, то мне туда. Предъявлю удостоверение, и никаких проблем (мне хотелось верить), окажусь в Петербурге тут же. Наверняка у него есть приемная. Ад сам заинтересован в том, чтобы по нему не бродили живые — это противостоестественно! Но раз уж у меня был шанс кое-что сделать в Аду...

— Слушайте, мне надо одного человека найти.

Я радостно улыбнулся. Неудавшиеся воры и убийцы осторожно кивнули в ответ, чувствуя, что отделаться от меня не выйдет. Они могли сбежать, однако медлили. Им стало интересно — может, к вечеру я мог бы стать местной сенсацией. Мертвецы быстро пояснили мне, что они в некотором роде мои должники: покусились на мою жизнь, должны отработать. Варварский закон Ада пугал меня, но я согласился. Энтузиазм, с которым меня заверили в надежности их как проводников, был похвален.

— Влад Войцек — знаете такого? — уточнил я.

На бедняг стало жалко смотреть. Имя лейтенанта Гвардии значительно переменяло их, на лицах отразилось одно: желание сбежать, пока целы. Совсем уж трусами они не были, но всему есть предел. К некоторым людям лучше не соваляться, и Войцек мог бы возглавить их список.

— Может, не надо к нему? — нервно предложил недодушенный парень, заработав грозный взгляд старшего подельника. — Зачем тебе этот ненормальный?

— Знаешь, — я, ухмыляясь, пожал плечами, — этот вопрос я задаю себе который раз...

Стилет многозначительно сверкнул в свете красного солнца, намекая, что долго разбираться с этими двумя я не намерен. Я играл, отчасти радуясь тому, как резво они соглашались выполнять мои повеления. Очевидно, в Аду меня посчитали кем-то серьезным, опасным, а мне всего-то повезло вовремя проснуться! И в том, что Влада, похоже, знала вся округа.

Мне быстро растолковали, как и куда пройти. В районе, где жил Влад, они редко шатались, но место обитания мага, гвардейца и вообще малость сдвинутого человека следовало знать... хотя бы чтоб не попасться ему случайно на глаза. Они это старательно объяснили, словно надеялись, что я отступлюсь. Однако обязанность держала моих мертвецов крепко. Я не сомневался, что, стань я настаивать и играть в угрозы ножичками, они отвели бы и к командору Гвардии, но она пока меня не интересовала.

Идти было недалеко, я и сжалился, попросил не провожать, а они смылись при первой же возможности, обозвав «господином инквизитором» (я кратко рассказал, кто я такой и как очутился в Аду, чтобы они не строили лишних домыслов и не плодили слухи). Мертвецы не сообщили имен, но извинились и пожелали удачи напоследок. Я, оставшись один, вздохнул, посмотрел на солнце. Кажется, было раннее утро; улицы пустовали. Пустыня... Слово это, если помнить о шелестящем под ногами песке, как нельзя точно описывало Ад. Жара была не такой, как обещалось в многочисленных религиозных текстах, но любимую кожаную куртку пришлось снять и нести в руках.

Улицы были узкие, дома ютились друг к другу, но все оказались невысокими. О причине таких построек я догадался, когда сверху с криком пронеслась какая-то непонятная крылатая тварь. Не зная, можно ли ожидать нападения или такое тут в порядке вещей, я спрятался в тень. Сам не заметил, как выхватил пистолет, но когда не смог даже снять предохранитель, вспомнил, что человеческое оружие в Аду не работает. Магия корежила его при переходе между мирами — проклинала подделки людей. Наверное, автоматическая ручка в сумке тоже сломалась. Мобильник я выронил у Соколовой... И стоит запомнить: придется полагаться на стилеты, если дело дойдет до драки...

Тварь с гортанным воплем пронеслась над крышами. Потрявоженные жители отзывались всполошенными криками, кто-то громко выругался на архидемонском, свистнула тетива. Подняв голову, я задумчиво наблюдал, как падает подстреленная из арбалета гарпия, а это была, несомненно, она, человекоптица с черной кожей и стальными когтями. Тело тяжело рухнуло на улицу, подняв песок, а стрелявший спокойно закрыл окно и больше не подавал голоса. Я не выходил из тени, боясь, как бы тварь не оказалась еще живой, но это нисколько не остановило бесстрашных ребятишек, высыпавших из дома чуть дальше и бросившихся к гарпии. Когда я уходил, тело растаскивали на части, выдергивали перья из огромных крыльев... Я заметил, что демонята ка-

зались оборванными, бедно одетыми. Я оказался в предместьях Столицы — здесь не было блистания богатства Высших демонов, ни единой его искорки! Бедные кварталы существовали всегда... Мне стало жаль их, хотя я толком не понял, отчего.

Чем дальше я продвигался, тем меньше поросил под ногами песок, стало больше народу, улицы расширились, и на них могли разехаться два автомобиля. Но машин здесь не было, а передвигались некоторые жители Ада на чем-то вроде лошадей — вид тот же, глаза жуткие, красные, клыки и лапы кошачьи. Завидев такого всадника, спешащего, видно, по срочному поручению, я долго провожал его взглядом. Демоны были заняты своими повседневными делами, шли, гуляли, болтали между собой и не поворачивались ко мне; для них я был всего-то еще одним духом. А вот мертвецы (их проще простого отличить по отсутствию рогов и хвоста) хищно смотрели. Я старался держать дистанцию. И все-таки откровенно голодные взгляды вслед напрягали, заставляли ускорить шаг.

На дорогу я потратил около получаса, хотя часто останавливался и глазел на грубые здания без изысков, как корбки, на чахлые пальмочки, на цветные одежды демонов, напоминающие нечто восточное... Город действительно стал походить на Столицу Ада, разразился криками и яркими красками. Большая площадь с не то фонтаном, не то колодцем в центре была торговой, и как раз на нее я вышел. Все дороги Столицы неизменно вели сюда. Я, по-прежнему придерживаясь тени (стоять под солнцем было невыносимо), жадно осматривался по сторонам. Оживленная толпа выглядела куда-то бесконечно торопящейся, торговцы старались перекрыть друг друга, пестрого народа становилось все больше, как и солнце поднималось выше. Скоро у меня зарябило в глазах, но я успел понять, что демонов здесь куда больше, чем духов, я даже заметил пролетавшие сверху тени — не то дикие гарпии, не то Падшие...

Поборов искушение походить по этому чудному рынку, я свернул направо от фонтана, как мне и советовали. С тру-